

В итоге итогом стало увольнение одного ассистента, и Жун Му снова спросил:

— А Сяо Мэйнян всё ещё будет играть Юй Мэйжэнь? Сколько же нам ещё придётся терпеть?

Гу Сэнье, однако, сохранял спокойствие:

— В этой тусовке привычно здороваться с теми, кого не хочется видеть.

Фанфэй добавила:

— Это правда. Возможно, ещё придётся играть влюблённых с теми, кого не хочется видеть. Только представь, смотреть на отвратительное лицо и при этом изображать глубокие чувства, а может, даже и целоваться! Это как поцелуй с куском дерьма!

— Нельзя! — возмутился Жун Му. — Богиня, папа не разрешает тебе сниматься в сценах с поцелуями!

Фанфэй: [...]

Маленький Ян Цзянь, сидя на диване, смотрел на их обсуждение, скрестив свои пухленькие ножки и держа в руках большую подушку в виде куриной ножки. Он казался слегка сонным, зевнул и начал клевать носом, готовый уснуть.

Ян Гуан взглянул на время. Его сын любил поспать, и уже пора было отдыхать. Он сказал:

— На сегодня хватит, все идите отдыхать.

Хотя ситуация разрешилась не совсем удовлетворительно, по крайней мере, грязь не вылили на Ян Гуана, и они смогли разглядеть, что за человек Юй Мэйжэнь. Если они действительно попадут в одну съёмочную группу, это поможет им быть настороже.

Ян Гуан проводил гостей. Жун Му, у которого не было дома, остался у Ян Гуана. Остальные разошлись по своим делам.

Сам Ян Гуан не придавал значения происходящему в сети. Многие считали, что он пострадал, ведь он сделал доброе дело, а его оклеветали без причины. Это как помочь старушке перейти дорогу, а потом быть обвинённым в вымогательстве. Но сам Ян Гуан был спокоен. Как он сказал, тот, кто может заставить его злиться или винить, должен занимать важное место в его сердце. А Юй Мэйжэнь была для него просто прохожей, поэтому он даже не мог рассердиться.

Ян Гуан, спокойный, как всегда, повёл сына купаться и скоро лёг спать. Но остальные провели всю ночь, листая Вэйбо, как будто император не волнуется, а евнухи в панике, постоянно следя за происходящим в сети.

На следующий день все снова собрались у Ян Гуана. Фанфэй торопливо вошла в дом, уже привычно переобуваясь в тапочки, и начала жаловаться, как лазерная пушка:

— Эй, вы вчера видели Вэйбо? Ян Гуан, я тебе звонила, почему ты выключил телефон? Было всего девять вечера, ты уже спал? Я просто в ярости! Вчера Юй Мэйжэнь за одну ночь набрала 200 тысяч подписчиков! 200 тысяч! Её количество подписчиков уже превысило моё! Сегодня утром мой агент позвонил и сказал, что мой почти согласованный контракт с люксовым брендом перехватила Юй Мэйжэнь! Перехватила!

— Это была реклама нижнего белья люксового бренда! Нижнего белья! Все знают, что у Юй

Мэйжэнь размер А, и если распустить волосы, не разберёшь, где перед, а где зад! Представитель бренда сказал мне, что плоская грудь сейчас в моде! Её фанаты ещё и распространяют ложные слухи о том, что я увеличила грудь! Спрашивают, где я её сделала! Да я тебе сейчас покажу, где! Моя грудь настоящая!

— Эй, что с вами? Почему молчите? Вы тоже в шоке?

Фанфэй была так раздражена, что не спала всю ночь, не мыла голову и сегодня не накрасилась. Она пришла в просторной баскетбольной майке, совершенно не обращая внимания на то, кто ещё был в доме Ян Гуана.

Жун Му вздохнул и сухо улыбнулся:

— Богиня, у Гуанцзы гости.

Он указал на диван.

Фанфэй посмотрела и ахнула:

— Ого!

Это были Линь Чжимэн и Цянь Сяолю!

Если бы не видео Цянь Сяолю, вчера не было бы разоблачения. Ян Гуан не любил быть в долгу, поэтому сегодня специально пригласил Линь Чжимэн и Цянь Сяолю, чтобы угостить их обедом.

Фанфэй не знала, что Линь Чжимэн здесь, и не привела себя в порядок. Она пришла без макияжа, и, что хуже всего, не мыла голову. Мало кто знал, что у этой чистой богини жирные волосы, которые быстро становятся сальными. Если другие могут не мыть голову на второй день и выглядеть свежо, то у Фанфэй уже к вечеру первого дня волосы выглядят ужасно, а на второй день кажется, что она намазала их лаком.

Фанфэй вскрикнула, схватилась за голову и вдруг вспомнила, как только что без остановки говорила о груди. Это полностью разрушило её образ, и она почувствовала, как будто её сердце умерло, и ей хотелось провалиться сквозь землю...

Линь Чжимэн явно никогда не видела такую раскованную Фанфэй. Раньше она всегда вела себя как леди, а теперь Линь Чжимэн застыла на месте, моргая и выглядя ошеломлённой.

Фанфэй тихо сказала:

— Я... сейчас убегу, уже поздно, да?

Жун Му также тихо ответил:

— Богиня, будь увереннее, убери «да»! Советую тебе сменить объект обожания.

Фанфэй злобно посмотрела на Жун Му. Это ведь не фанат, а настоящий враг!

Фанфэй повертела глазами, потянулась и сказала:

— Ах... Кто я? Где я? Что я делаю? Я сплю на ходу, не обращайтесь на меня внимания...

— Ха-ха!

Линь Чжимэн вдруг рассмеялась, и это не было насмешкой.

Фанфэй почесала свои растрёпанные волосы и сказала:

— Извините, я вышла слишком поспешно, не... не накрасилась, выгляжу ужасно.

Линь Чжимэн ответила:

— Нет, ты выглядишь очень мило!

— Мило?

Мило, мило, мило, мило...

В голове Фанфэй закружились слова похвалы от её объекта обожания. Он сказал, что она мила? Значит ли это, что у неё есть шанс?

Фанфэй смотрела в пустоту:

— Я воспользуюсь туалетом!

Она пошла в туалет, идя как в трансе, с глупой улыбкой на лице. Маленький Ян Цзянь широко открыл глаза и торопливо сказал:

— Сестра, осторожно с дверью...

Бам!

Слова Ян Цзяня не успели закончиться, как Фанфэй ударилась головой о матовую стеклянную дверь туалета. Дверь издала громкий звук, чуть не разбившись.

— Ай! — Фанфэй не заметила дверь.

Она раньше пользовалась туалетом у Ян Гуана, но никогда не билась головой о дверь. Сегодня это был чистый случай.

Фанфэй упала на пол, не зная, что болит больше — голова или ягодицы. Линь Чжимэн тоже испугалась, подбежала и помогла Фанфэй подняться:

— Ты в порядке?

Фанфэй, поднявшись, чувствовала себя одурманенной:

— Всё в порядке! У меня крепкая голова! Ах нет, мне сейчас очень плохо, твоя грудь... ах нет, плечо, можно на тебя опереться?

Ян Гуан: [...]

Жун Му покачал головой:

— Вот она, правда: любовь снижает IQ.

Ян Гуан обещал угостить всех, и после того, как Фанфэй привела себя в порядок, они собрались и вышли. Маленький Ян Цзянь, который вчера попробовал шведский стол, теперь увлёкся этим и сегодня тоже захотел поесть в таком формате.

Редко Ян Цзянь сам проявлял инициативу, и Ян Гуан, естественно, согласился:

— Хорошо, пойдём в шведский стол.

Вчера они ели западный шведский стол, а сегодня отправились на хого и барбекю.

Они выбрали большой стол и сели. Жун Му снова включил прямую трансляцию. Сегодня всё было спокойно, без троллей.

[Фан 1]: Маленький сладкий булочка, добрый день!

[Фан 2]: Папа, добрый день!

[Фан 3]: О, сегодня снова шведский стол!

[Фан 4]: Хого и барбекю, о да! Мои любимые!

[Фан 5]: Маленький сладкий булочка, послушай меня, обязательно попробуй ланчмейт! Ланчмейт самый вкусный!

[Фан 6]: Кажется, многим нравится ланчмейт, но я его не люблю, в нём нет мясного вкуса. Я люблю старые ломтики мяса!

[Фан 7]: А я не люблю мясной вкус в ланчмейте, мне нравится, когда в нём больше крахмала.

[Фан 8]: Ха-ха-ха, вы заметили, что весь процесс жарки мяса контролирует маленький сладкий булочка?

В шведском столе можно было есть и хого, и барбекю. Ян Гуан, как отец, должен был жарить мясо, но он же был императором, и его всегда обслуживали другие. Поэтому мясо, которое он жарил, либо было сырым и кровоточило, либо пригорало и прилипало к решётке, отказываясь отрываться.

Маленький Ян Цзянь вздохнул, как взрослый, и сказал:

— Папа, давай я сам!

<http://bllate.org/book/16206/1455183>